

История одного приказа

(От нашего ленинградского корреспондента):

Пушкинский спектакль («Моцарт и Сальери», «Русалка» и «Сцены из рыцарских времен») ленинградский Большой драматический театр им. Горького готовил долго. В спектакль были заняты лучшие актеры. Руководство театра с большим вниманием отнеслось к сценическому воплощению Пушкина.

В начале марта спектакль, уже почти законченный, был показан Ленинградскому управлению по делам искусств и реперитому. На просмотре возникло разногласие между представителями управления и работниками театра. Через несколько дней состоялся второй просмотр. Расхождения в оценке спектакля стали еще более очевидными. Все же спектакль был разрешен Управлением по делам искусств.

— Если вы так настаиваете на выпуске спектакля, — выпускайте, на вас будут ругать — такое мнение начальника управления т. Рафаила вызвало в коллективе театра беспокойство и тревогу.

Может быть и в самом деле плохой, ненужный спектакль? Чтобы рассеять возникшие сомнения, руководители театра пригласили на очередную репетицию некоторых авторитетных критиков и писателей.

14 марта на репетиции присутствовала группа пушкинистов (т. Томашевский, Мейлах, Слонимский), писателей (т. Вишневский, Киршон, Чумандрин) и несколько близких театру людей. «Русалка» вызвала ряд критических замечаний, а «Сцены из рыцарских времен» получили высокую оценку. Это обсуждение вселяло бодрость в коллектив театра. Поправки были приняты, и театр рьяно принялся за переработку спектакля.

Но тут произошло нечто совершенно необъяснимое. Начальник Управления по делам искусств т. Рафаил усмотрел в устроенном театром товарищеском обсуждении спектакля некий выпад против руководства управления. 21 марта Рафаил издал приказ:

«Поскольку пушкинский спектакль, согласно решению управления, к показу зрителям не допущен, как требующий художественной переработки («Русалка»), организация его просмотра в формах, избранных дирекцией Большого драматического театра, является прямым нарушением существующих директив о порядке приема спектаклей Управлением по делам искусств и реперитомом. В этих условиях показ пушкинского спектакля театром является самостоятельным актом, посягающим явно демонстративный характер (?!). За самовольные и дезорганизаторские действия объявить т. Чмутину (директор театра) строгий выговор. Предупредить т. Чмутину, что при повторении подобных фактов он будет привлечен к строгой ответственности. Обязать т. Чмутину настоящий приказ разъяснить работникам театра».

Что в данном случае подразумевал т. Рафаил под «формами нарушений существующих директив», нам не известно. Мы думаем, однако, что от театра никто не может отнять права советоваться с людьми, которых театр считает компетентными и мнение которых ему дорого. Приняв т. Рафаила невольным напоминает «методы руководства» известного щедринаского режиссера.

28 марта наконец состоялась премьера спектакля. Кабалось, этим фактом был положен конец всем сомнениям, но... инцидент с обсуждением имеет свое продолжение. Если т. Рафаил увидел в действиях театра самостоятельный, демонстративный акт, то руководители ленинградского реперткома нашли его просто незаконным и «дело» передали прокурору. Мы не знаем, как реагировал прокурор, но вряд ли он отблагодарит работников реперткома, подхалмышек вступивших за «обиженное» начальство из Управления по делам искусств.

АРК. МЛОДИК